

Глава 10. Зимние каникулы в секции тхэквондо

— Пойдёт! — Гао Нин так и светился весельем, а кончик носа забавно покраснел на ледяном ветру. Я уже собирался наострить лыжи домой, но он вцепился в меня мертвой хваткой: мол, идем ко мне, и всё тут.

— А это удобно?

Всё-таки я его когда-то приложил, и приложил крепко. Если бы дело не случилось в те благословенные каникулы между начальной и средней школой, когда дети вроде как ничьи, я бы точно схлопотал строгащ с занесением в личное дело. А теперь мы тут обнимаемся как лучшие кореш. Пойми еще, как на это взрослые посмотрят.

— Да чего тут неудобного? Дома всё равно никого, только няня за порядком следит. Гуляем на все деньги!

Мы двинулись к велопарковке у «КФС». Еще не успев перейти дорогу, я заметил нашу «брошенку» — Вэй Ицзунь, словно преданный пес, затаился в засаде, усевшись прямо на багажник моего велика. Столкновения было не избежать.

Он заметил меня еще издали. Его глаза, блестевшие словно черный хрусталь, подернулись влагой. Сквозь морозный воздух я кожей почувствовал эту обжигающую обиду — она хлестнула по лицу почище северного ветра.

Я понимал, что поступил некрасиво, сорвавшись с Гао Нином и бросив Вэй Ицзуня там одного. Планировал вечером позвонить и как-то объясниться, но сейчас, глядя, как тот ждет меня на холоде, я почувствовал, как сердце предательски сжалось.

— Эй, ты чего, не замерз?

Я легонько ткнул этого дуралея. Тот надулся, сверля меня взглядом: хотел было сорваться, но в последний момент сдержался. Потом он посмотрел мимо меня на Гао Нина, словно пытался что-то для себя прояснить.

Гао Нин промолчал, ответив ему тем же. Что это было? Негласный поединок? Безмолвный обмен мнениями? Или тихая враждебность?

Мне лень было гадать, чего эти двое друг на друга пялятся. Толку от их гляделок ноль. А если они решили из-за меня какую-то драму устроить — так это вообще тоска зеленая.

В итоге я поехал на велике, везя Вэй Ицзуня на багажнике, а Гао Нин покатил рядом. Путь наш лежал в Спортивный город.

Вэй Ицзунь был без перчаток, поэтому засунул ледяные лапищи в карманы моей куртки, обхватив меня за пояс. Гао Нин крутил педали своего навороченного «Джайанта», то и дело бросая на нас косые взгляды.

Он обожал всё с логотипом «Найк», и обычно мы первым делом неслись к их отделу на втором этаже. Но сегодня, после этого «удара» по чувствам, парень явно скис. Шел вразвалку, еле переставляя ноги, будто к каждой подошве прилипло по пуду грязи.

Вообще-то я парень спокойный и даже капельку ленивый, но перед чужой слабостью пасую сразу. Стоило этому дуралею разок посмотреть на меня своим влажным взглядом, как я тут же поплыл.

У самой лестницы, слыша, как он уныло шаркает позади, я, не оборачиваясь, протянул назад руку. Он тут же вцепился в мою руку холодной ладонью, причем этот наглец еще и нарочно сжал пальцы. Но я почувствовал, как Вэй Ицзунь моментально ожил, а походка его стала легкой, будто он всю тяжесть мира сбросил. Что ж, видимо, я еще и в режиме «сушилки» для настроения подрабатываю.

«Нравится ему, когда я его за руку держу... Ну и ладно, представлю, что веду теленка на веревочке».

На лестничной площадке во всю стену красовался свежий плакат: «Фитнес-клуб XX в Спортивном городе. Набор в группы для студентов на зимние каникулы». Когда мой взгляд зацепился за слово «Тхэквондо», я невольно замедлил шаг.

Весь семестр я прилежно строил из себя паиньку и примерного ученика, так что возможности «размять когти» у меня не было никакой. А внутри всё зудело и клокотало — волчонок в овечьей шкуре изголодался по воле так, что я уже буквально светился от нетерпения.

Вечером дома родители, услышав о моем желании записаться в секцию, даже не колебались. Мама тут же зашуршала купюрами. Я попытался было сказать, что карманных денег хватит, но отец отрезал: парень в моем возрасте должен иметь при себе заначку на всякий пожарный.

В их глазах я был ребенком, которого на каникулах нужно чем-то занять, чтобы не болтался без дела. К тому же, помня мои прошлые «подвиги», они чувствовали себя спокойнее, зная, что я под чьим-то присмотром. Поэтому, когда они узнали, что занятия всего трижды в неделю, то даже немного расстроились: маловато будет.

Цзи Сюэинь тут же загорелась идеей пойти со мной за компанию. Я лишь кивнул, прекрасно понимая, чем это закончится. Тхэквондо с его хлесткими ударами и бесконечной пахотой для меня было отличным способом выпустить пар, а для неё — сплошным мучением и угрозой имиджу. И трех дней не пройдет, как она вместе со своим «хвостиком» Юй Цзиньяном позорно дезертирует.

Так и вышло. Сходив со мной на пару ознакомительных уроков, Цзи Сюэинь с несчастным видом принялась жаловаться: пол в зале холодный, а в ногах вечно какое-то странное предчувствие судорог.

— Значит, больше со мной не пойдешь? — спросил я.

Малышка схватила меня за локоть и покаянно запричитала: мол, чтобы не отвлекать брата от тренировок, она, так и быть, посидит дома. Хитрая девчонка: сама боится получить по ногам, а выставляет всё так, будто о моем спокойствии печется.

— Ладно-ладно, — я с улыбкой взъерошил её короткие волосы. — Только деньги, что мама дала на учебу, припрячь и не трать на всякую ерунду, поняла?

Поняв, что я её раскусил, она покраснела до ушей, но согласно закивала. Напоследок я строго-настрого запретил ей рассказывать кому-либо о моих занятиях. Она сразу сообразила, о ком именно идет речь, и недоуменно посмотрела на меня.

Я лишь усмехнулся:

— Я записался, потому что мне это в кайф. Мне нравится падать и набивать синяки. А если они попрутся туда только ради того, чтобы составить мне компанию... Нафиг надо.

— Брат, ты вечно о своих друзьях думаешь! Будь я на твоём месте, я бы их всех заставила со мной таскаться. А кто бы не пошел — того бы я сама и отлупила!

Цзи Сюэинь выдохнула это с таким искренним восхищением, что любо-дорого смотреть. Она даже попыталась изобразить «злую тигрицу», смешно задирая ноги, — выглядело это невероятно мило.

Она была такой всегда: во всём мне верила и считала едва ли не святым. В её лексиконе для меня было только одно подходящее слово — «великий».

На самом деле я меньше всего хотел, чтобы Вэй Ицзунь ввязывался в это дело. Он парень из интеллигентной семьи: дед — заслуженный эксперт на гособеспечении, родители — ученые в НИИ биологии ХХ, дяди и тети — профессора за границей. Такому ребенку в самый раз красиво играть в баскетбол, а махание кулаками — это уже явный перебор.

Что же касается Гао Нина, то после визита к нему домой я окончательно убедился: наши пути в будущем разойдутся в разные стороны.

В тот день, выйдя из Спортивного города, мы с Вэй Ицзуном заглянули к нему в гости. Как он и говорил, днем в доме была только няня. Огромная трехэтажная вилла сверкала золотом — даже дверные ручки так сияли, что слепили глаза. Красиво, роскошно, но совершенно

безжизненно.

Весь третий этаж был в распоряжении Гао Нина. И хотя обстановка там была дорожкой и продуманной до мелочей, во всём чувствовалась какая-то звенящая пустота. Стоило переступить порог, как на душе становилось неуютно.

Их экономка, Сань И, оказалась типичной южанкой — маленькая, худенькая, с добрым лицом. Она приняла нас очень тепло, смотрела на Гао Нина как на родного сына, а блюда южной кухни в её исполнении были просто объедением.

И всё же эта огромная «золотая клетка» не вызвала у меня ни капли симпатии. Поэтому, как бы Гао Нин потом ни уговаривал меня заходить почаще, я согласился бывать у него только по вторникам и четвергам. В основном из-за его новенького компьютера — он, пожалуй, был единственным, что меня там по-настоящему привлекало.

<http://bllate.org/book/17483/1693936>